

Он оставался в ней в течение нескольких минут, не становясь заметно мягче. Они стояли под душем уже по меньшей мере пятнадцать минут, и Нина ни с того ни с сего забеспокоилась о том, сколько воды они тратят впустую. Осторожно высвободившись из его объятий—что в конце концов привело к тому, что его член выскользнул из нее—она потянулась вокруг него, чтобы выключить воду.

Они оба вышли из душа. Расстояние между ванной и раковиной было совсем небольшим, но им удалось встать лицом друг к другу. Патрик наугад схватил полотенце и тщательно вытер Нину спереди и сзади. Она оказала ему такую же услугу. Затем они оба как можно лучше высушили волосы.

Но он не позволил ей выйти из комнаты. Встав позади нее, он обнял ее за талию и заставил посмотреть на них обоих в зеркало над раковиной. Это зеркало, прикрепленное к стене, было таким большим, что они могли видеть свои тела от головы до середины бедер, и Нина с волнением увидела, как руки Патрика поднимаются вверх, берут грудь в каждую руку и нежно сжимают, пока он утыкается носом в ее шею. Она чувствовала, как его член уже затвердел, когда он потерся о ее ягодицы. Их дикие, нечесанные волосы делали их похожими на рассеянных участников какой-то оргии, главное действие которой было в другом месте.

Затем Патрик заметил что-то на кухонной стойке раковины. Словно осененный вдохновением, он потянулся к тому, что привлекло его внимание—к дозатору лосьона для рук. Он выдавил себе на пальцы часть густой жидкости.

Нина озадаченно наблюдала за его действиями. По какой-то причине она не могла говорить. То, что они только что проделали в душе, было настолько потрясающе трогательным, что она все еще не могла поверить, что это действительно произошло с ней—но пульсирующие мышцы ее киски не оставляли никаких сомнений на этот счет.

Теперь же она зачарованно смотрела, как Патрик протянул свою руку позади нее и нанес этот лосьон на ту часть ее тела, которая никогда не подвергалась ему раньше. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять намерение Патрика, но к тому времени он уже вставил свой член в ее задний проход.

Она испустила громадный вздох—и продолжала задыхаться и стонать, пока он дюйм за дюймом продвигался все глубже в это отверстие. Ощущение наполненности и расширения было необычным; и когда она смотрела на себя в зеркало, как Патрик обхватывает ее грудь своими сильными руками, ей почти казалось, что она стала свидетелем этого необычного акта, совершаемого с кем-то другим. Но нельзя было отрицать неумолимого продвижения его члена в нее; и когда он начал двигаться, ее рот открылся от странного и не совсем приятного ощущения, переполнявшего ее.

Выражение его собственного лица было удивительно спокойным, когда он избивал ее. Они оба начали хрюкать в такт его толчкам, Нина громче и взволнованнее, когда она почувствовала что-то вроде жжения в ее заднице, а также ощущение, как будто все тело Патрика каким-то образом вошло в нее. Одна его рука продолжала сжимать грудь, в то время как другая скользнула вниз по ее телу и на глазах у Нины обхватила ее лоно и стала массировать половые губы и клитор гораздо сильнее, чем он делал это в парке. И когда его собственная кульминация явно приближалась, он входил в нее все глубже и глубже, продолжая ласкать ее. Случайно или намеренно, он послал свое семя глубоко в нее почти в тот самый момент, когда его пальцы вызвали дрожащий и почти болезненный оргазм из нее.

Как и прежде, он оставался прочно погруженным в нее еще долго после того, как его оргазм

закончился. Нина, у которой кружилась голова и кружилась голова от прикосновения его пальцев, чувствовала себя бабочкой, приколотой к куску пробки. Она застенчиво посмотрела на отражение их парных вплетенных фигур в зеркале, оба их тела были ярко-розовыми от напряжения. Теперь, когда это последнее и самое необычное вторжение в ее тело было закончено, она чувствовала себя очень неудобно.

Между прерывистыми вздохами ей удалось выдать: - Патрик . . . пожалуйста, вы можете выйти прямо сейчас?"

Патрик несколько секунд не шевелился, и Нина уже собиралась повторить свою мольбу, но потом он неохотно отодвинулся, медленно, дюйм за дюймом. Этот процесс причинил Нине еще больше боли, и продолжительный стон вырвался из нее, пока он, наконец, полностью не ушел. Внезапное ощущение пустоты застало ее врасплох и наполнило странной грустью. Она чувствовала себя маленькой девочкой, у которой жестоко и несправедливо отняли любимого плюшевого мишку.

Теперь она едва держалась на ногах, и если бы Патрик сам не держал ее крепко, она могла бы упасть на пол. Но затем она заставила его отпустить ее и, прошептав: "я должна пойти прилечь", - пошатываясь, вышла из комнаты.

Она смутно слышала, как Патрик повернул кран на раковине, по-видимому, чтобы вымыть свой член, и пошла дальше по коридору. Она направлялась в гостевую спальню, так как сомневалась, что сможет подняться по лестнице и направиться в свою собственную спальню наверх. У нее хватило сил только на то, чтобы откинуть простыню и одеяло и упасть на кровать.

Патрик бесстрастно вошел через минуту или две. Сначала он просто стоял над ней, молча оценивая ее. Затем он скользнул в постель рядом с ней.

Но она была не в том настроении, чтобы обниматься. Сердито посмотрев на него, она сказала: "Ты не должен был делать этого без разрешения!"

- Но почему же? - сказал он простодушно, даже не глядя на нее, а уставившись в потолок.

Она чуть не захлебнулась от ярости. - Потому что ... потому что я не делал этого раньше!"

-А ты разве нет? - Нет! - Теперь она была в ярости. За кого ты меня принимаешь? Какая-то шлюха, которая позволяет мужчине иметь ее везде без вашего разрешения? И предположение, что она каким-то образом была сексуально неполноценна, не испытывая анального секса, прежде чем добавить к ее ярости. -Это не то, что делают или делали с ними многие женщины. Так ли это?"

- Я так и думал, что тебе понравится, - невпопад сказал Патрик."

-Ну, я в этом не уверена!"

-Но ведь ты пришел, не так ли?" Ей пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, прежде чем она смогла заговорить. - Да, я пришла —это было очень мило с вашей стороны, - сказала она с сарказмом. - Но это же больно! Ты не должен был этого делать, не спросив!- Внезапно ее глаза наполнились слезами.

Патрик не был бесчувственным к тому смятению, которое охватило ее. - Прости, - пробормотал он. - Мне действительно очень жаль."

Девятая неохотно простила его и позволила обнять себя. Она должна была признать, что это было ужасно приятно, когда ее держал кто-то, кто явно заботился о ней. Ощущение их обнаженных тел, прижатых друг к другу, было чем-то таким, чего Нина уже давно не испытывала, и ее поразило, как сильно она бессознательно скучала по этому ощущению. Но когда они прижались друг к другу, она не могла поверить в то, что чувствовала—что Патрик снова становится твердым.

Вместо того чтобы еще раз взорваться, что могло бы привести к ссоре, она отстранилась от него и сказала: "Может быть, мне стоит приготовить нам ужин.- Было уже больше половины шестого, и Нина обычно ужинала рано.

-Вам незачем беспокоиться об этом, - галантно сказал Патрик.

-Это не проблема. Мне нравится готовить."

-И я тоже, - сказал он не без самодовольства.

- А у тебя есть?- сказала она, удивленная и довольная.

"Да. Но я надеялась, что мы сможем куда-нибудь сходить."

-Я слишком устала, чтобы выходить.- И кто же в этом виноват, добрый человек? - Во всяком случае, здесь полно всякой всячины.- Резко поднявшись, она сказала: - Пошли. Ты можешь мне помочь."

Он остался в постели и сказал: "Я не хочу носить свою грязную одежду."

- Ладно, достаточно честно, - сказала она. На мгновение она растерялась, не зная, как одеть Патрика, и это позволило ему сказать:

-Я могла бы быть голой."

-А ты кем можешь быть?"

-Я могла бы быть голой. Я ненавижу носить одежду."

Она сурово посмотрела на него сверху вниз. - Это не так. буду ходить по дому голышом.- Внезапно на нее снизошло озарение. - Послушай, я надену свою ночную рубашку, а ты можешь надеть мой халат.- Она вытащила его из шкафа—темно-синий махровый предмет. -Это ведь не слишком по-девчачьи, правда?"

Он с сомнением посмотрел на нее. - Пожалуй, нет."

- Ладно, здесь.- Она бросила его куда-то вдаль, потом подошла к комоду и достала длинную фланелевую ночную рубашку с оборками, которую натянула через голову.

Увидев, что он все еще не двигается, а халат теперь лежит поперек его талии, она резко сказала: Ты же не будешь сидеть там как Паша, пока я готовлю для тебя. Если вы такой замечательный повар, вы должны помочь."

Наконец он встал и накинул халат, причем не слишком грациозно. Они прошаркали на кухню.

<http://erolate.com/book/877/19692>